УДК 37.01**Об идеалистической методологии в воспитании****Гагаев Андрей Александрович**

Доктор философских наук, профессор,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
430005, Российская Федерация, Саранск, ул. Большевикская, 68;
e-mail: gagaev2012@mail.ru

Гагаев Павел Александрович

Доктор педагогических наук, профессор,
Пензенский государственный университет,
440026, Российская Федерация, Пенза, ул. Красная, 40;
e-mail: gagaevp@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема идеалистической методологии в воспитании. Предмет познания в воспитании осмысливается на основе гносеологических идей Платона, а также такой формы идеалистического общего, как субстрат (А.А. Гагаев). В идеальном как предтече реального и как подлинном бытии в соответствии с положениями субстратной рефлексии выделяются внутренняя емкость, множественность и единство, направленность к деянию и персонификации и во всем этом онтологическая связь со вселенной. На субстратной основе характеризуются понятия «человек и его становление», «воспитание», «метод», «школа», «учитель» и «вселенная как субъект воспитания». Идеалистический подход к осмыслению (познанию) процессов и явлений в воспитании позволяет удержать в последних их обусловленность бытием всего мироздания. Обретаемое на основе использования представляемого подхода (методологии) знание поддержит учителя в его воздействии на духовность ученика.

Для цитирования в научных исследованиях

Гагаев А.А., Гагаев П.А. Об идеалистической методологии в воспитании // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 6А. С. 9-20.

Ключевые слова

Вселенная, гносеология, идеализм, методология, субстрат, педагогика, личность, категории.

Наши души вспоминают о том,
как они пели в хоре богов
до нашего рождения...
Платон

Введение

В последнее столетие отечественная педагогическая мысль в основе своей была материалистической (если не принимать во внимание философию образования русского православного зарубежья). Взгляд на человека как продукт эволюционных процессов на планете определял категориальный аппарат педагогики. И это в известном отношении было положительным для науки о воспитании человека. Много и многое в нем отечественная педагогика удерживала в своей рефлексии, удерживала и экстраполировала в воспитательную практику. Тем не менее, педагогический опыт указывал и указывает на целесообразность обращения к идеалистической методологии. В воздействии на человека недостаточно поверять его понятиями «личность», «деятельность», «социум», «воспитание как социокультурный процесс» и пр. Человек – нечто большее, чем то, что может быть описано названными реалиями. Идеалистическая педагогика пыталась и пытается указать путь поддержания подлинно человеческого (некоего «большого в нем») в человеке во взаимодействии педагога и воспитанника.

Работ по проблеме идеалистической методологии в современной светской педагогике не много. Аксиология и гносеология этих работ преимущественно воспринимается как нечто *консервативное*, ориентированное на прошлое человечества, на неизменное в человеке [Найт, 2001]. Идеальное, полагаем, как *нежизнеспособное* по-прежнему, как это было и в начале XX столетия, вытесняется из воспитания педагогическим сознанием.

Из немногих отечественных идеалистических (по одному из своих оснований) концепций в воспитании укажем на воззрения В.А. Сухомлинского и Ш. Амонашвили. [Сухомлинский, 1990; Амонашвили, 1995]. В трудах этих ученых, с нашей точки зрения, отчетливо представлена аксиология идеализма в ее отношении к воспитанию (воспитанию в конкретно-исторических условиях). Развития в отечественной теоретической педагогике, и прежде всего в аспекте формирования методологического инструментария, идеалистические взгляды названных авторов не получили.

Идеалистическую методологию в воспитании будем разворачивать, опираясь на идеи Платона и субстратную рефлексию Гагаева А.А. [Гагаев, 1994].

Идеальное

Идеальное Платоном трактуется как нечто *самостоящее* в себе, как *особая сущность* [Платон, 2011, 127], как предшествующее тому, что выступает в качестве реального для познающей субстанции. Идеальное есть то, что, в отличие от вторичных (реальных) сущностей, обладает *подлинным бытием* [Платон, 2011, 71].

Идея, идеальное правит миром. Им (идеальным) определяется его бытие. Идеальное и есть сам мир в его возникновении, развитии и потенции. Все выстраивается в соответствии с идеальным, все к нему стремится. «Я настаиваю на том, – утверждает Платон, – что все прекрасные вещи становятся прекрасными через прекрасное (само по себе)» [Платон, 2011. С. 126]. Прекрасные вещи становятся таковыми благодаря тому, что в реальности существует

прекрасное как само по себе. Оно существует и являет себя в сознании человека, в его мыслительной деятельности.

Подлинное бытие есть бытие *особых сущностей* (идей). Подлинное бытие и определяет бытие обычное, являемое человеку в его обыденной жизни. Ища понимания происходящего вокруг себя, следует искать *подлинное бытие* (открывать особые сущности). Такова в общих чертах идеалистическая онтология и гносеология мироздания, по Платону.

В идеальном как предтече реального в соответствии с положениями субстратной рефлексии А.А. Гагаева выделяются внутренняя емкость (корреляция со всем и вся), множественность и единство, направленность к деянию и персонификации и во всем этом удержание *замысла* обо всем и вся [Гагаев, 1994].

Самостоящее в себе, или обладающее подлинным бытием, несет в себе черты целого (всего и вся). Потому оно (самостоящее в себе) – *деятельно*. В нем *бездна* возможностей и *потенциальных* свершений. Оно *множественно* по своим основаниям и *едино* одновременно. Самостоящее в себе непременно *персонифицируется* – удерживает и выделяет себя из всего и в этом движется к преобразованию себя, к объединению со всем и вся на комплиментарно-деятельностной персонифицированной основе.

Самостоящее в себе *бесконечно* и *безмерно*. Оно есть аналог всего вся, всего и вся как развившегося и достигшего своего предела (идеальное есть предел материи).

Самостоящее в себе *иррационально*. Иррационально, ибо оно существует вне обусловленности неким (внешним для себя). Оно есть, есть как данность, как *внутренне свободное*.

Заметим, и это существенно: идеальное (как гносеология) не противоречит материалистическому – оно лишь глубже вступает в бытие мироздания, полнее его представляет и развешивает. Когда-то на это указал В. Гейзенберг [Гейзенберг, 1991].

Идеальное как методология

Идеальное как воззрение находит свое выражение в соответствующей методологии.

Методология идеализма в трактовке Платона и А.А. Гагаева есть поверение познаваемого *замыслом* (другого термина не можем найти) о нем как реалии единого-множественной, деятельно-персонифицирующейся, рационально не определимой (внутренне свободной), восстанавливающей свое единство со всем и вся на комплиментарно-персонифицированной основе. Этой когнитивной схемой осмысливается та или иная реалья. Ею (схемой) вычерпывается содержание последней.

Познание в логике платоновско-субстратной рефлексии движется в выявлении соответствия предмета замыслу о нем – особой сущности, каковая и обусловила его конкретное бытие. Замысел и его воплощение открывают себя в случае удержания познающим в его действиях приведенной формы общего (субстрата).

Применение очерченной схемы подвигает познающего не препарировать познаваемое (как это характерно для нововременного - в основе своей материалистического подхода), а *обращаться* к нему, вопрошать и ожидать *ответа* от него. Познаваемое не безмолвно. Оно, как и вся вселенная, может быть, в меньшей степени, *субъектно* и *обращено* к познающему.

Идеальное как методология есть диалог равного с равным – познающего с познаваемым.

Педагогическое знание в платоновско-субстратной рефлексии

Рассмотрим категориальный аппарат педагогики через призму идеалистической методологии. В него входят понятия «человек и его становление», «воспитание», «метод», «школа», «учитель и его взаимодействие с учеником» и «вселенная как субъект воспитания». Первые пять понятий резко разнятся от традиционного их прочтения в теоретической педагогике, шестое - вообще отсутствует в педагогическом дискурсе.

Человек. Человек и его становление

Человек на планете не продукт эволюционных процессов (только эволюционных процессов). Человек и есть сама вселенная, обретшая в силу своих потенций *персонификацию* и способность к деянию. Человек есть изначальная вселенная, ее предел и ее подлинное время. Человек несет в себе черты вселенной как жизни, как рефлексии (персонифицирующейся субстанции), как добра, как комплиментарности (симпатии к себе и себе как другому), как некоего иррационального (не обусловленного ничем внешним, ибо внешнее и есть он сам) и пр. По всему поэтому человек (есть) безмерно большее, чем его социальное бытие, его социальные задания и свершения, больше, чем его индивидуальное бытие. По всему поэтому человек подлинный есть его завтрашнее, а не настоящее.

Задача человека – преодоление самого себя. Задача его – работа на последующие времена, на другие поколения мыслящих существ. Смысл жизни человека – долг и обязанность. Обязанность и *жертва*. Цена обретенной им рефлексии – его жертвенная миссия. Миссия на планете Земля и в космосе.

Вселенское в человеке связано с его *внутренней свободой* (рефлексией). Всякий человек есть мгновенно возникшие духовные миры (как уникальное). Они существуют сами по себе (они есть замысел о человеке). Они есть выражение ищущей персонификации вселенной, выражение ее интенций. Они не могут быть поверены никаким социальным воздействием. Социальное в них есть их периферия или то, что потенциально поддерживает в них их естество (социальное как катализатор внутреннего в человеке, и не более того).

Человек, как это ни парадоксально, в массе своей не родился. Ницше в этом был прав. Человеку надо трудиться и трудиться над собою, чтобы соответствовать замыслу о себе, о себе как *особой вселенской сущности* (внутренне не детерминированной ничем). Человеку надо превзойти себя, даже если для этого ему придется уступить место другой форме разумной жизни.

Человек со стороны своего становления (онтогенез) не есть творение (формирование) себя: он не *tabula rasa*, он не случайный феномен в планетной истории. Человек есть *открытие* себя как существа вселенского и в этом восхождение к себе истинному [Шарден, 2001].

Открытие человеком себя есть *труд* и творчество (со стороны самого человека). Открытие себя есть *работа над собою*.

Счастье человека... Оно есть. Оно самоценно. Оно также есть *замысел* о человеке. Оно *сокровенно*. Оно - в разрешении личных интенций, но оно (есть) и в удержании в своем личном вселенско-жертвенного. Всякий из людей, как и весь социум в лице своих выдающихся представителей, хоть однажды слышит в себе голос своей *особой сущности*. Слышит и отзывается на его призыв. Отзывается и в этом становится подлинно человеческим.

Воспитание

Воспитание – категория не социальная, а вселенско-социальная. Вселенское в ней являет себя в обращенности воздействия воспитателя на вселенское в духовности воспитанника.

Предмет воспитания – вселенские смыслы и семантики в сознании и опыте воспитанника. К их числу относим: рефлексию себя самого, иррациональность интенций (внутренняя свобода), переживание единства всего и вся, искание удержать полноту и сложность всего и вся в своей рефлексии, искание преобразовать все и вся на комплиментарно-персонифицированной основе [Гагаев А.А., Гагаев П.А., 2017]. Эти реалии имманентны всякому сознанию. Они его основа и его миссия (бремя и долг).

Воспитание таковым и становится, когда воспитатель и воспитанник трудятся над актуализацией в сознании второго названных смысло-семантических образований, актуализацией их как глубоко ценностного для него (воспитанника). Вселенское и лично-социальное единятся в воспитании, не противореча, но обогащая друг друга.

Воспитание – реалья, каковая не может быть втиснута в какую-то целе-ценностную схему. Цель во вселенском воспитании – чужеродное образование. Вселенная выше всякой цели как редукции полноты бытия к чему-либо. Вселенная есть *свободное* развертывание некоего как ценностного. Развертывание *иррациональное* в своей основе (кто автор того, что трактуется как замысел о вселенной?!). Потому в воспитании можно говорить лишь о поддержании содвижения духовности воспитанника с движениями вселенной (см. выше очерченные смысловые и семантические реалии), и не более того. Укажем, что ранее об этом отчетливо и страстно писал Л.Н. Толстой [Толстой, 1948, 71].

Воспитание в силу приведенного о статусе цели в нем (отрицательном) полагается, прежде всего, *на традицию* как вселенско-социальный феномен. Традиция как ничто другое несет в себе черты бытия вселенной. Традиция есть опыт поколений, опыт, удерживающий в себе связь человека с вечным (вневременным), глубоким (подлинным), прошлым и настоящим, будущим, тем, что являет в себе черты *особой сущности*, черты *подлинного бытия*.

Воспитание открыто и *новому*. Открыто, ибо человек есть существо деятельно-преобразующее. Новое в воспитании (как движение к чему-то кардинально новому в человеке) возможно и необходимо, если оно соотносится со вселенским в человеке. Заявляет о себе это ново-вселенское спонтанно и зримо. Критерий его заявления – рождение популяции людей, исповедующих некое мировидение. Именно так на планете рождались народы, общности народов, великие учения и великие свершения. Именно так и сам человек пришел на Землю (сразу и зримо вселенски). Воспитанию остается чутко прислушиваться к тому, *чем* вдруг начинает жить человек. Чем великим начинает он жить. Прислушиваться к этому великому и следовать ему в своей практике.

Воспитание – реалья, *самостоящая* в себе: она говорит с социумом, она противится ему, она вопиет тогда, когда социум переходит черту дозволенного ему; она единит свои действия с усилиями последнего, если тот слышит происходящее в мироздании (на планете) и в себе самом как его части.

Воспитание идет впереди социума. Идет впереди, так как ему положено рефлексировать бытие последнего, рефлексировать в отношении воспроизводства с его стороны своего субъекта – человека. Воспитание потому есть важнейший институт социума. Ответственность его перед обществом безмерна.

Метод (сосредоточение, открытие, невмешательство)

Метод воздействия на вселенско-социальную духовность – *деятельное невмешательство* [Гагаев А.А., Гагаев П.А., 2014].

Деятельное невмешательство предполагает опору на естественное *открытие* индивидом в себе самом вселенских черт – выше очерченных духовных интенций.

Невмешательство исходит из положения *об открытии* человеком самого себя, а не творении своей духовности в результате исполнения тех или иных социальных ролей (трактовка современной психологии). Человек в своем индивидуальном развитии восходит к себе истинному, тому, кто в его лице был запечатлен в замысле вселенной (платоновская идея о душах, каковые поют в хоре богов до нашего рождения [Платон, 2011]).

Духовность *всматривается* в себя самое, *сосредоточивается* на себе самой, удерживает себя самое, *осознает* себя как *вселенско-иррациональную* субстанцию, *встает вровень* со вселенной (внимает происходящему в ней и переживает свое единство с нею, готовится занять подобающее себе место во вселенском странствии) и в этом *встречается* с собой как *истинною*.

Всматривание в себя есть выделение себя из другого. Выделение себя есть начало рефлексии. Сама рефлексия – в сосредоточении на себе. Сосредоточение на себе есть удержание себя. Удержание себя есть развертывание своей *особой сущности* – своей неповторимой многоосновной сложности и своего внутреннего единства, своей обращенности к деянию, своего искания комплиментарности с собою и внешним, своей внутренней необусловленности ничем (свободы). Сосредоточение на себе ведет к осознанию себя вселенской духовностью. Осознанием того, что без тебя мир (мироздание) не полон, светло не полон (человек не пылинка, не периферия мироздания, а его середина). Осознание себя ставит человека вровень с мирозданием. Человек видит свои возможности, видит их безмерность. Человек видит силу своего *добра*. Так человек *встречается* с собою [Гагаев А.А., Гагаев П.А., 2014].

Педагог не вмешивается в происходящее в духовности ученика. Мистерия происходящего сокровенна. Она спонтанна и *неборима*. Педагог создает условия для проявления указанной мистерии и благоприятного ее протекания. В этом его миссия и его метод.

Средством реализации очерченного метода выступают духовность педагога (учителя), культурная традиция, научная и художественная деятельность, преобразовательско-трудовая деятельность, религиозная и духовно-философская практика, само воспитание как высокоценностное в жизни человека (например, материнство). В этих реалиях вселенско-человеческое проявляется наиболее зримо и полно. Они есть субстрат транслируемого социокультурного опыта.

Школа

Школа - не собрание педагогов, не то или иное здание, не совокупность тех или иных распоряжений, программ, мероприятий и прочее, поддающееся последовательной формализации (не это все по преимуществу) и в этом зримо-материальное. Школа подлинная – это некая *идеальная* (платоновская) реальность (идеальная сущность), в каковой названные реалии приобретают другой для себя (иррационально-духовный) статус и начинают служить тому, что опять-таки не поддается формальному атрибутированию (измерению, взвешиванию, выверению с логической точки зрения и пр.).

Приведем характерное высказывание Л.Н. Толстого. «Есть в школе что-то неопределенное, почти не подчиняющееся руководству учителя, что-то совершенно неизвестное в науке педагогики и вместе с тем составляющее сущность, успешность учения, это дух школы. Этот дух подчинен известным законам и отрицательному влиянию учителя, т.е. что учитель должен избегать некоторых вещей, для того чтобы не уничтожить этот дух... Этот дух школы есть что-то быстро сообщающееся от одного ученика к другому, сообщающееся даже учителю, выражающееся, очевидно, в звуках голоса, в глазах, движениях, в напряженности соревнования, что-то весьма осязательное, необходимое и драгоценнейшее и потому долженствующее быть целью всякого учителя» [Толстой, 1948, 158-159].

Школа как *идеальная* реальность являет себя прежде всего в присутствии в ней того, что не может сведено к чему-то конкретному, осязаемому, видимому, читаемому, логически объяснимому и пр., но что на феноменологической основе последовательно проявляется в действиях, мыслях и переживаниях педагогов и воспитанников. К последнему относим переживание педагогами и детьми своей жизни в школе как *одной большой судьбы*, не поддающуюся объяснению *психическую взаимосвязь* членов школьного коллектива, *общую* устремленность всех и каждого к *высокому* (в ценностном отношении), *жертвенный настрой* членов коллектива школьников и педагогов и некоторое другое.

Учитель и его взаимодействие с воспитуемым

Учитель в идеалистической методологии – ключевая, незаменимая реалья.

Материализм мирится с преподавателем, организатором педагогической работы, тьютором (наставником), теми, кто предлагает те или иные образовательные услуги. Преподаватель, организатор и прочие суть фигуры, решающие сугубо измеримые задачи. Не им вести юную духовность к ней самой как вселенской субстанции. Их удел – пусть важное, но малое, то, что исчерпывается в социальном и лично-социальном. Их удел – практика нашего *окаянного* для педагогики времени.

Учитель – другое, чем преподаватель, организатор, тьютор и пр. Учитель – реалья вселенская. Его черты, черты его духовности – грандиозность, теургическое беспокойство, способность к провидению ученика и опыт рефлексии самого себя.

Грандиозность духовности учителя

Учителем может стать не всякий. Учительство не ремесло, пусть и самое высокое. Учительство есть введение в бытие вселенной ее истинных демиургов – человеческих духовностей. Предмет учительства – мироздание, его жизнь и его драма, его персонификация в людях, разумных существах. Учитель вводит юную духовность в бытие со вселенной, бытие субъектное, бытие, не заменимое ничем и никем иным. Потому учитель – тот, кому внятно *все и вся*. Учитель – тот, кто стоит *вровень* со всей вселенной. Учитель – тот, кто может передвинуть горы и остановить время и в этом *изменить* (в возможной мере) судьбу своего ученика. В веках и тысячелетиях люди именно так трактовали феномен *Учителя*. Заратустра, Будда, Конфуций, Иисус – они выразили подлинное в Учителе. Они запечатлели в сознании людей образ того, кто может стать путеводной звездой для человека в его восхождении к самому себе.

Грандиозность – определяющая черта личности учителя. В духовности учителя ученик встречает все вопрошания своей души, в ней – духовности учителя – он как вселенская субстанция может найти ответ на самые сокровенные для себя вопросы. В духовности учителя

ученик сверяет свое восприятие драмы мироздания, в ней (духовности учителя) он обретает уверенность в истинности своего вселенского предназначения. Такого только учителя чаёт душа ученика. Такому она может открыться и с нею – наедине – всмотреться в себя самое и стать собою.

Учительство – дар и великое бремя. Бремя восприятия всего и вся и бремя отвечания за все и вся.

Теургическое беспокойство

Грандиозность по одному из своих оснований есть *состояние* души учителя. Грандиозность – выражение глубочайшего напряжения его воли, умственных сил, эмоциональных движений, веры (если таковое имеет место). Грандиозность, в нашем прочтении, выражение *теургического беспокойства* учителя. Этот термин используем для того, чтобы передать необходимейшую черту духовности учителя в его служении вселенской педагогике (теургия от греческого *theurgia* < *theos* бог + *ergon* работа).

Теургическое беспокойство в контексте нашей работы понимаем, как рефлексию учителя своей причастности к происходящему в мироздании, как последовательное (мыслительно-деятельное) вмешательство его (учителя) в дела мироздания.

Учитель собирается (внутренне), вслушивается в происходящее вовне, воспринимает движения вселенной (планетарные движения), осмысливает их, оценивает, ищет их возможного развития, определяет свое участие в них, участие всякого живого с душою и сердцем человека и *участвует, участвует, участвует*. «Участвует» означает *жертвует* собою.

Участие в драме мироздания (драме рода людей) полнит душу учителя знанием мира сего, знанием и переживанием духовности человека. Оно (участие) и делает его Учителем. Многое отнимает у него (порой и саму жизнь), но и одаряет его столь нужным для людей опытом. Мироздание открывается учителю, открывается своей онтологией, антропологией и аксиогносеологией. Ему как своему демидургу оно дарит себя самое.

Теургическое беспокойство – неперемное условие обретения способности оказать помощь юной духовности в ее восхождении к себе самой как вселенской субстанции.

Способность к провидению ученика, взаимодействие

Важнейшая черта личности учителя – способность провидеть происходящее в духовности своего ученика.

Учитель – тот, кто в силу дарованного ему может ввести себя в бытие своего ученика, пережить его и свое бытие как единое и на этой основе удержать происходящее в душе его (ученика).

Названная способность – дар. Ей нельзя научиться. Она приходит к человеку с его рождением. По праву обретения ее он и становится учителем. Ее он может совершенствовать. И не более того.

Происходящее в душе ученика – *тайна*. Никакая рациональная метода не открывает ее. Прикоснуться к ней – тайне духовности ученика – можно лишь на единичной – интуитивно-личной основе [Франк, 1990]. Учитель, испытывая симпатию к своему ученику, доверяется ему, открывает ему себя самого – взглядом, жестом, словом и прочим. Открывает глубины своей духовности. Открывает и приглашает ученика вступить в себя. приглашает и принимает взгляд-открытие своего ученика. Так, на иррациональной основе, происходит единение душ учителя и

ученика (их взаимодействие). В этом единении и обнажаются вселенские и иные светлые искания ученика, его чаяния и его драма.

Способность провидения – способность светлая. Она не дается плохому человеку. Любовь, а без нее единение душ не происходит, не совместима с отвратным. Результат реализации способности к провидению – свет и радость для ученика. В своем открытии учителю он сверяет себя самого со своей вселенской миссией.

Как совершенствуется способность к провидению? Человек воссоединяет в себе все силы своей души: умственные, волевые, эмоциональные, веру. Воссоединяет и в этом уходит от одностороннего, ущербного видения предмета постижения. Духовность человека в воссоединенном состоянии встает вровень со всем и вся. Ей становятся внятными движения душ человеческих и мироздания. Она – духовность воссоединенная – единится со всем и вся и глазами всего и вся всматривается в себя самое.

Наделенный даром провидеть происходящее в душах человеческих совершенствует свою способность через усилие воссоединения себя самого в себе самом.

Опыт рефлексии самого себя

Учительство обязывает человека внимать происходящему в душе ученика. Учительство в контексте представляемой концепции воспитания опирается на идею самовоспитания духовности человека. Внешнее (включая среду и учителя) определяющей роли в воспитании человека не играет (оно *настраивает* органичное для духовности человека). Человек через сосредоточение на себе самом, через встречу с самим собою узнает себя истинного, принимает и следует себе самому как вселенской субстанции. Дабы помочь ученику овладеть этим опытом, учитель сам должен обладать таковым.

Учитель обязан пройти этапы всматривания в себя самого: удержания себя в рефлексии, встречи с собою, осмыслении себя, преобразовании себя, возвращении к себе истинному. Переживание обозначенного обогащает учителя педагогическим знанием, позволяет ему бережно и педагогически оправданно (на рациональной основе) деятельно не вмешиваться в происходящее в душе его воспитанника.

Опыт рефлексии самого себя учит учителя видеть смысловую основу поведения человека, учит выделять доминантные реалии в семантике сознания человека и в его бессознательном (вселенские семантики), учит сопрягать те или иные семантические образования в психике человека, учит вставлять *вровень* с мирозданием и собою (преодолевать собственные нетроения). Все это востребуется в его (учительском) невмешательском воздействии на ученика.

Религиозные практики в истории рода человеческого (индуизм, буддизм, христианство, ислам) последовательно связывают учительство с рефлексией педагога самого себя (воссобирая им своей души в единое целое). Учитель (гуру, пастырь, суфий и пр.) сам прежде всего воссобирает свою душу и в этом – и прежде всего в этом – наставляет своего ученика. И этот факт свидетельствует о значимости названного опыта у учителя во вселенско-иррациональной педагогике.

Учитель во вселенско-идеалистической педагогике – фигура величественная и вдохновенная.

Вселенная как присутствующее в воспитании

Непременным участником воспитания является сама Вселенная. И это не метафора. Это – реальность. Вселенная незримо, но действенно вступает в духовность воспитуемого. Она говорит с ним. Задает ему вопросы. Она являет себя в его же вопрошаниях. Не замечающий этого (человек) ничего не понимает в воспитании человека.

Человек *без прямого внешнего воздействия* однажды (сразу, в одно мгновение) начинает мыслить вселенски. В нашем прочтении это означает, что человек открывает в своей психике (психическом бытии) вселенские семантики и интенции, такие, как всматривание в себя самого (как сопоставимое со вселенной), искание смысла всего и вся, симпатию ко всему и вся, стремление объединить все и вся на персонифицированно-комплиментарной основе и др.

Что есть человек? Зачем он пришел в этот мир? Кто его привел или как он появился на свет? Что его ждет? На что или на кого он может надеяться? Что он может знать? Что он должен знать?.. Эти вопрошания (кантовские вопрошания) суть вопрошания самой Вселенной. Человек, не испорченный социальным воспитанием, то есть не потерявший способность мыслить по-человечески, не может не задавать себе таких вопросов. Не может, потому как это – не его вопросы. Они суть вопрошания его матери – Вселенной.

Следование названным вопрошаниям – в этом убеждает опыт – подвигает индивида творить для себя *собеседника*. В качестве такового рано или поздно для человека становится именно все и вся, или мироздание. К нему, мирозданию, обращается человек; его он *персонифицирует* и в нем видит открывающееся в себе. Полагаем, очерченная нами психологическая реалья не иное что, как выражение фактического присутствия вселенной как *персоны* в процессе онтогенеза личности.

Как обеспечить полнокровное участие Вселенной в воспитании человека? Полагаем, следует говорить об обращении индивида к *классическому тексту* – философскому, религиозному, научному, художественному, историческому, иному.

Классический текст как референт Вселенной

Классический текст по основанию своему есть реалья, удерживающая в себе в свернутом виде бытие в его *полноте и целостности*.

Классический текст и становится таковым, если в нем бытие (мироздание, вселенная), а с ним и человек как его часть явили себя *зримо и глубоко*. Бытие буквально *перетекает* в классический текст, *сосредоточивается* в нем на себе самом, обретает выверенную чрезвычайно *емкую* форму и в этом становится готовым по первому к себе вопрошанию – вопрошанию человека – *отозваться и заявить о себе* отчетливо и пристрастно.

Классический текст, однажды возникнув как творение безымянных или с именем авторов, начинает жить своей *собственной* жизнью. Текст становится *персоною*, персоною *вселенскою*. Своею собственной жизнью в веках здравствуют тексты о Гильгамеше, тексты Махабхараты и Рамаяны, тексты Священного Писания, Коран, «Илиада» и «Одиссея» Гомера, тексты Данте, Шекспира, Ньютона, Гете, Пушкина, Достоевского, Толстого, Вернадского, Т. де Шардена и других.

Всматриваясь в классический текст, живя его глубокими смыслами, ученик вольно или невольно начинает вопрошать ко Вселенной, и она в лице классического текста – текста Писания или космологического трактата Канта – *отвечает* ему.

Учитель с мыслью и способностью внимать голосу вселенной надлежащим образом будет использовать классический текст в своей деятельности.

Заключение

Идеалистический подход к осмыслению (познанию) процессов и явлений в воспитании позволяет удержать в последних их обусловленность бытием всего мироздания. Обретаемое на основе использования представляемого подхода (методологии) знание поддержит учителя в его воздействии на духовность ученика.

Библиография

1. Амонашвили Ш. Размышления о гуманной педагогике. М., 1995. 496 с.
2. Гагаев А.А., Гагаев П.А. Вселенское в человеке. Открытие и подержание. М.: А-проджект, 2017. 282 с.
3. Гагаев А.А., Гагаев П.А. Образование как сосредоточение на себе самом // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 1(29). С. 215-228.
4. Гагаев А.А., Гагаев П.А. Педагогика невмешательства. Очерк одной педагогической идеи. СПб.: Алетейя, 2014. 284 с.
5. Гагаев А.А. Теория и методология субстратного подхода в научном познании. Саранск, 1994. 48 с.
6. Гейзенберг В. Шаги за горизонт (в сокращении) // Мир философии. Часть 1. М.: Политическая литература, 1991. С. 271-280.
7. Найт Дж.Р. Философия и образование. Введение в христианскую перспективу. СПб.: Анима, 2001. 244 с.
8. Платон. Диалоги. М.: АСТ, Астрель, 2011. 349 с.
9. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека: (Этика коммунистического воспитания). М.: Педагогика, 1990. 288 с.
10. Тейяр де Шарден П. Устойчивый мир. М., 2001. 232 с.
11. Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. М., 1948. 399 с.
12. Франк С.Л. Непостижимое (Онтологическое введение в философию религии). М.: Правда, 1990. 608 с.

An idealistic methodology in education

Andrei A. Gagaev

Doctor of Philosophy, Professor,
Mordovian State University named after N.P. Ogarev,
430005, 68, Bolshevitskaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: gagaev2012@mail.ru

Pavel A. Gagaev

Doctor of Pedagogy, Professor,
Penza State University,
440026, 40, Krasnaya st., Penza, Russian Federation;
e-mail: gagaevp@mail.ru

Abstract

In the last century, domestic pedagogical thought was basically materialistic (if not considering the philosophy of the Russian Orthodox education abroad). A view of human as a product of evolutionary processes on the planet was determined by the categorical apparatus of pedagogy. And

this was in a certain respect positive for the science of human education. The national pedagogy kept much and much in it in its reflection, it retained and extrapolated to educational practice. Nevertheless, the pedagogical experience indicated and indicates the expediency of resorting to an idealistic methodology. The article deals with the problem of idealistic methodology in education. The subject of knowledge in education is comprehended on the basis of Plato's epistemological ideas, as well as such a form of idealistic general, as a substrate (A.A. Gagaev). In the ideal, as the forerunner of the real and as the true being, in accordance with the provisions of the substrate reflection, internal capacity, plurality and unity, focus on action and personification, and in all this ontological connection with the universe are distinguished. On a substrate basis, the notions “person and its formation”, “upbringing”, “method”, “school”, “teacher” and “the universe as a subject of upbringing” are characterized. An idealistic approach to the comprehension (cognition) of processes and phenomena in upbringing allows one to retain in the latter their dependence on the being of the entire universe. The knowledge gained through the use of the presented approach (methodology) will support the teacher in its impact on the student's spirituality.

For citation

Gagaev A.A., Gagaev P.A. (2018) Ob idealisticheskoi metodologii v vospitanii [An idealistic methodology in education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 8 (6A), pp. 9-20.

Keywords

Universe, epistemology, idealism, methodology, substrate, pedagogy, personality, categories.

References

1. Amonashvili Sh. (1995) *Razmyshleniya o gumannoi pedagogike* [Reflections on humane pedagogy]. Moscow.
2. Frank S.L. (1990) *Nepostizhimo (Ontologicheskoe vvedenie v filosofiyu religii)* [Incomprehensible (Ontological Introduction to the Philosophy of Religion)]. Moscow: Pravda Publ.
3. Gagaev A.A., Gagaev P.A. (2017) *Vselenskoe v cheloveke. Otkrytie i poderzhanie* [Universe in a human. Opening and maintenance]. Moscow: A-prodzhekt Publ.
4. Gagaev A.A., Gagaev P.A. (2014) *Obrazovanie kak sosredotochenie na sebe samom* [Education as a focus on oneself]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki* [Proc. of Volga Region universities in Humanities], 1(29), pp. 215-228.
5. Gagaev A.A., Gagaev P.A. (2014) *Pedagogika nevmeshatel'stva. Ocherk odnoi pedagogicheskoi idei* [Pedagogy of non-interference. Sketch of a pedagogical idea]. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
6. Gagaev A.A. (1994) *Teoriya i metodologiya substratnogo podkhoda v nauchnom poznanii* [Theory and methodology of the substrate approach in scientific knowledge.]. Saransk.
7. Geizenberg V. (1991) *Shagi za gorizont (v sokrashchenii)* [Steps beyond the horizon (in abbreviation)]. In: *Mir filosofii. Chast' I* [World of Philosophy. Part 1]. Moscow: Politicheskaya literatura Publ.
8. Knight J.R. (2001) *Filosofiya i obrazovanie. Vvedenie v khristianskuyu perspektivu* [Philosophy and education. Introduction to the Christian perspective]. St. Petersburg: Anima Publ.
9. Plato (2011) *Dialogi* [Dialogues]. Moscow: AST, Astrel' Publ.
10. Sukhomlinskii V.A. (1990) *Kak vospitat' nastoyashchego cheloveka: (Etika kommunisticheskogo vospitaniya)* [How to educate a real person: (Ethics of communist education)]. Moscow: Pedagogika Publ.
11. Teilhard de Chardin P. (2001) *Ustoichivyi mir* [Sustainable world]. Moscow.
12. Tolstoi L.N. (1948) *Pedagogicheskie sochineniya* [Pedagogical writings]. Moscow.